Прежде Чем Он Коснётся

Автор:
Блейк Пирс

Прежде чем он коснётся

Блейк Пирс

Загадки Макензи Уайт #6

Блейк Пирс, автор бестселлера «КОГДА ОНА УШЛА» (бестселлера #1 с более чем 900 отзывов с высшей оценкой), представляет книгу #6 в увлекательной серии детективных романов о Макензи Уайт.

В «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ» (Загадки Макензи Уайт–Книга 6) специальный агент ФБР Макензи Уайт приступает к расследованию нового дела, которое сразу заводит её в тупик: жертвы не подходят ни под одну из известных ей классификаций, потому что, как бы невероятно это ни звучало, они все слепы.

Значит ли это, что и убийца тоже слепой?

Погружаясь в мир незрячих людей, Макензи становится не по себе, ведь она никак не может разобраться в этом деле, колеся по штату и бывая то в кооперативных квартирах, то в частных домах, то разговаривая с сиделками, то с библиотекарями, экспертами и психологами.

Несмотря на то, что расследованием занимаются лучшие из лучших, Макензи не может остановить череду кровавых смертей.

Неужели, ей попался убийца такой же умный, как и она сама?

Мрачный психологический триллер с увлекательным сюжетом «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ» – это книга #6 в захватывающей серии детективных романов, рассказывающих о любимой героине. От книги просто невозможно оторваться.

Также не пропустите роман Блейка Пирса «КОГДА ОНА УШЛА» (Загадки Райли Пейдж—Книга #1), бестселлер #1 с более чем 900 отзывов с высшей оценкой.

Блейк Пирс

Прежде чем он коснется

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера о детективе РАЙЛИ ПЕЙДЖ, включающей в себя десять книг (и число их растёт). Блейк Пирс также является автором серии детективных романов о МАКЕНЗИ УАЙТ, включающей шесть книг (и число их растёт); серии детективных романов об ЭЙВЕРИ БЛЭК, включающей пять книг; а также новой серии романов о детективе КЭРИ ЛОК, включающей четыре книги (и число их растёт).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com (http://www.blakepierceauthor.com/), чтобы узнать больше и общаться с автором.

Copyright © 2017 by Blake Pierce. Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения. Данная электронная книга предназначена только для вашего личного использования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к тяжёлой работе автора. Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными.

Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным. Фото на обложке: Copyright KN. Используется с разрешения Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (книга #1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга #2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга #3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга #4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга #5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга #6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга #7)

КОГДА ОНА УМЕРЛА (книга #8)

КОГДА ЦЕЛЬ НАЙДЕНА (книга #9)

КОГДА ВСЁ ПОТЕРЯНО (книга #10)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга #1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга #2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (книга #3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (книга #4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (книга #5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (книга #6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (книга #1)

ПРИЧИНА БЕГСТВА (книга #2)

ПРИЧИНА СКРЫВАТЬСЯ (книга #3)

ПРИЧИНА БОЯТЬСЯ (книга #4)

ПРИЧИНА СПАСТИ (книга #5)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОК»

ОТПЕЧАТОК СМЕРТИ (книга #1)

СЛЕД УБИЙСТВА (книга #2)

ОТПЕЧАТОК ПОРОКА (книга #3)

ОТПЕЧАТОК ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга #4)

ПРОЛОГ

Он читал эту книгу уже раз десять, но это ничего. Это была отличная книга, и он даже старался читать реплики разных героев по-разному. Перечитывать вновь было проще ещё и потому, что это была одна из его любимых книг – «Надвигается беда» Рея Брэдбери. Многим могло показаться странным, чтобы такую книгу читали жителям приюта для слепых, но всем, кому он её читал, она нравилась.

Он почти дочитал книгу до конца, и его нынешняя слушательница внимала каждому слову. Пятидесятисемилетняя Эллис сказала ему, что слепа от рождения и последние одиннадцать лет живёт в приюте после того, как сын решил, что устал заботиться о слепой матери и поместил её в приют «Уэйкман».

Эллис он сразу понравился. Позже она призналась, что не говорила о нём другим жителям приюта, потому что ей нравилось, что он видится только с ней. Он был не против. Более того, ему эта ситуация казалась идеальной.

К тому же примерно три недели назад Эллис настояла на том, чтобы они начали выходить из дома. Ей хотелось слушать книги на свежем воздухе, чувствуя, как ветер обдувает лицо. Сегодня ветра не было – на самом деле, было невыносимо жарко, – но его и это устраивало. Они сидели в небольшом розовом саду примерно в полумиле от приюта. Эллис сказала, что часто сюда приходила. Ей нравились запах роз и жужжание пчёл.

А теперь ещё ей нравился его голос, когда он читал ей роман Рея Брэдбери.

Он был рад, что так ей нравился. Она тоже ему нравилась. Эллис не перебивала сотнями вопросов, как это делали другие. Она просто сидела, устремив взгляд в пространство, которое она никогда не видела, и внимала каждому слову.

Дочитав до конца главы, он посмотрел на часы. Он уже задержался на десять минут дольше обычного. Он не планировал других встреч сегодня, но у него были планы на вечер.

Положив закладку между страниц, он отложил книгу в сторону. Теперь, когда он не отвлекался на сюжет, он вдруг понял, как давила на него южная жара.

«На сегодня всё?» – спросила Эллис.

Её слова вызвали улыбку. Он не переставал поражаться тому, как другие органы чувств восполняли ей отсутствие зрения. Она услышала, как он заёрзал на узкой скамье в центре сада, а потом услышала шорох, когда он положил книгу на ногу.

«Боюсь, что да, – ответил он. – Я и так на десять минут задержался дольше положенного».

«Сколько осталось?» – спросила она.

«Примерно сорок страниц. Мы закончим уже на следующей неделе. Договорились?»

«Отлично, – сказала Эллис, а потом добавила, слегка нахмурившись. – Вы не против, если я попрошу… Знаете… это глупо, но…»

«Всё в порядке, Эллис».

Он наклонился ближе, чтобы она могла дотронуться до его лица. Она провела по нему кончиками пальцев. Он почувствовал, что так нужно было сделать (Эллис была не первой слепой, которой он позволял проделывать подобное), но такой способ общения всегда казался ему странным. Её рта коснулась быстрая улыбка, она провела пальцами по его голове и затем отняла руку.

«Спасибо, – сказала она. – Спасибо, что почитали мне. Не думали о том, что будем читать потом?»

«Всё зависит от вашего настроения».

«Может, что-нибудь из классики?»

«Это же Рей Брэдбери, – ответил он. – Для меня это и есть классика. Хотя думаю, у меня где-то лежит «Повелитель мух».

«Это о мальчиках, оказавшихся на острове, верно?»

«Вкратце, да».

«Я согласна. Эта книга… «Надвигается беда», – просто великолепна. Отличный выбор!»

«Да, это одна из моих самых любимых».

Он был рад, что она не видела коварной улыбки, прорезавшей его лицо. «Надвигается беда – лучше и не скажешь», – подумал он.

Он взял книгу – потрепанную и зачитанную, которую впервые открыли примерно тридцать лет назад, – в руки. Он ждал, что Эллис тоже поднимется с места, как взволнованная девушка на первом свидании. У неё была трость, но она редко ею пользовалась.

Они быстро дошли до приюта «Уэйкман». Ему нравилось выражение собранности и концентрации, которые читались на её лице во время ходьбы. Он гадал, как это, когда ты идёшь и вынужден полагаться на другие органы чувств, но не зрение. Наверное, было тяжело перемещаться в мире, не имея возможности его видеть.

Изучая её лицо, он больше всего надеялся, что Эллис понравилась книга.

Он крепко сжимал книгу в руках, слегка расстроившись из-за того, что Эллис так никогда и не узнает, чем та заканчивается.

***

Эллис думала о маленьких мальчиках из «Надвигается беда». По сюжету книги события разворачиваются в октябре. Жаль, что сейчас не октябрь. Нет… в южной части Вирджинии был конец июля, и было жарко, как никогда. Они возвращались в приют перед закатом, но если верить Siri на её айфоне, на улице по-прежнему было тридцать два градуса жары.

К несчастью для себя, она довольно хорошо изучила Siri. Программа-ассистент помогала коротать время, важно разговаривая компьютерным голосом и сообщая Эллис о новостях, погоде и результатах спортивных матчей.

В приюте было несколько человек, которые разбирались в компьютерах, и они помогали обновлять все её устройства. У Эллис был MacBook с множеством песен на iTunes, которые составляли довольно большую музыкальную библиотеку. Ещё у неё была последняя модель iPhone и новейшее приложение, которое реагировало на присоединяемое устройство, позволяя ей читать книги по системе Брайля.

Siri только что сообщила, что на улице тридцать градусов тепла. Это был невероятный показатель для 19:30. «Ну что ж, – подумала Эллис, – нет ничего плохого в том, чтобы немного попотеть».

Она вдруг вспомнила про прогулку. Она ходила гулять как минимум пять раз в неделю. Она уже гуляла сегодня, отправившись на встречу с мужчиной, который ей читал. Как таковые, ей не нужны были физические нагрузки, но… у неё были правила и определённый распорядок дня. Они помогали ей чувствовать себя обычной. Они не давали ей сойти с ума. Кроме того, во время захода солнца воздух звучал по-особенному. Когда наступал закат, ведя за собой ночь, она чувствовала, как заходит солнце, и слышала тихое потрескивание в немом вечернем воздухе.

Она решила оправиться на прогулку. Двое жителей приюта попрощались с ней по дороге. Она хорошо знала их голоса: один был наполнен скукой, а второй – приглушённой радостью. Выйдя на лужайку у главного входа, она получила большое удовольствие от вдыхания свежего воздуха.

«Чёрт возьми, Эллис, куда ты собралась?»

Этот голос тоже был ей знаком – говорил управляющий «Уэйкмана», весельчак по имени Рэндалл Джонс.

«На традиционную прогулку», – ответила она.

«Сейчас же так жарко! Возвращайся скорее. Не хочу, чтобы ты упала в обморок».

«Или пропустила комендантский час», – добавила она.

«Или это», – с лёгкой ухмылкой ответил Рэндалл.

Она продолжила идти, чувствуя, как отдаляется приют. Впереди она ощущала свободное пространство – её ждала лужайка. За ней был тротуар, и через полмили начинался розовый сад.

Эллис бесилась от мысли, что ей было почти шестьдесят, но ей приходилось следовать правилам комендантского часа. Она понимала его необходимость, но всё же чувствовала себя из-за этого ребёнком. Если исключить слепоту, ей довольно хорошо жилось в «Уэйкмане». Раз в неделю к ней приходил этот милый мужчина, чтобы читать книги. Она знала, что он читал и другим незрячим, но они жили не в приюте. Здесь в «Уэйкмане» она была единственной, кому он читал. От этого она чувствовала себя особенной. Чувствовала себя избранной. Он жаловался, что остальным нравились любовные романы или глупые бестселлеры, но с Эллис он мог читать то, что нравилось и ему самому. Две недели назад они закончили «Куджо» Стивена Кинга, сейчас читали Брэдбери и…

Она остановилась и подняла голову.

Ей показалось, что совсем рядом она услышала какой-то звук, но больше она его не слышала.

«Наверное, какое-то животное пробежало справа от меня», – подумала она. В конце концов, это ведь южная Вирджиния… а здесь много лесов и парков, в которых обитает множество животных.

Она прощупала землю тростью, находя странное успокоение в стуке, с которым трость касалась тротуара. Конечно, она никогда не видела ни сам тротуар, ни соседствующую с ним дорогу, но ей несколько раз говорили, как они выглядят. В голове она собрала эти описания в единый образ, связав запахи с названиями цветов и деревьев. В этом ей помогли сотрудники приюта.

Через пять минут до неё донёсся аромат роз, растущих в нескольких ярдах впереди. Она слышала, как над цветами жужжат пчёлы. Иногда ей казалось, что она могла угадать запах, доносящийся от пчёл, покрытых пыльцой и мёдом, который они делали где-то в улье.

Она так хорошо знала дорогу к розовому саду, что легко могла дойти до него, не пользуясь тростью. Она ходила по этой дороге минимум тысячу раз за

одиннадцать лет, что жила в приюте. Она приходила сюда, чтобы думать о жизни, о том, какой сложной она была, раз муж бросил её пятнадцать лет назад, а сын – одиннадцать. Она совсем не скучала по сволочи, какой являлся её бывший муж, но скучала по прикосновению мужских рук. Если быть до конца откровенной, именно поэтому ей так нравилось касаться лица того мужчины, что ей читал. У него был волевой подбородок, высокие скулы, и он говорил с южным акцентом, который хотелось слышать снова и снова. Он мог бы читать ей телефонную книгу, но ей бы это всё равно нравилось.

Она думала о нём, входя в знакомые очертания сада. Твёрдый асфальт скрипел под ногами, в то время как другое окружающее её пространство казалось мягким и притягивающим. Она остановилась на мгновение и поняла, что, как обычно по вечерам, в саду кроме неё никого не было.

И она снова замерла, услышав что-то позади.

«Проведи тростью», – подумала она.

«Кто здесь?» – спросила она вслух.

В ответ тишина. Она пришла в сад так поздно, потому что знала, что здесь никого не будет. Сюда редко заходили люди после шести часов вечера, потому что городок Стейтон, где находился приют «Уэйкман», был крошечной точкой на карте. Когда она вышла из приюта пятнадцать минут назад, то прислушалась, пытаясь услышать других людей на лужайке, но там никого не было. Никого не было и на тротуаре, пока она шла к саду. Кому-то могло прийти в голову пробраться в сад, чтобы испугать её, но такое не сошло бы злоумышленнику с рук. В их городе за таким поведением следовали серьёзные последствия, потому что хорошо зарекомендовавшая себя полиция не церемонилась в исполнении закона, если подростки и хулиганы издевались над инвалидами.

И тем не менее.

Она услышала звук, и теперь ещё больше уверилась в том, что в саду кто-то был. Она слышала его запах. Он был приятным. Более того, он казался знакомым.

Страх холодом прошёл по спине, и она открыла рот, чтобы закричать…

Но не успела это сделать, почувствовав сильное давление в области горла. Она почувствовала ещё что-то, как жар исходящее от человека.

Ненависть.

Она задыхалась, не в силах кричать, говорить, дышать. Эллис опустилась на колени.

Давление на горло усилилось, вдавливая в неё и ненависть. Тело охватила боль, и впервые за всю жизнь Эллис была рада, что ничего не видит. Чувствуя, как жизнь покидает её тело, она была рада, что не видит злобного лица. Вместо него перед глазами была привычная темнота, зовущая её туда, куда люди отправляются после смерти.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вечно спешащая куда-то Макензи Уайт была совершенно счастлива иметь крошечный офис за перегородкой. Она стала ещё счастливее, когда три недели назад Макграт вызвал её к себе и сказал, что из-за последней череды увольнений у них освободился кабинет, и она могла его занять, если захочет. Она подождала несколько дней, но он не оказался никому нужен, поэтому в него перебралась она.

В кабинете было почти пусто: стол, напольная лампа, небольшая книжная полка и два стула напротив стола. На стене висел большой многоразовый календарь. Макензи уставилась на него в перерыве между написанием писем и кучей звонков, которые она сделала, пытаясь узнать подробности одного дела.

Это было старое дело… дело, связанное с визитной карточкой, которую она с помощью магнита прикрепила на календарь:

Антикварный магазин Баркера

Судя по всему, этого магазина никогда не существовало.

Любая зацепка, которая всплывала в этом деле, сразу же списывалась со счетов. Они добились успеха лишь однажды, когда агент Харрисон нашёл место с похожим названием в Нью-Йорке, и это могло сдвинуть расследование с мёртвой точки. На деле оказалось, что в конце восьмидесятых какой-то мужчина устроил там гаражную распродажу антикварного хлама.

И всё же Макензи казалось, что она была очень близка к обнаружению улики, которая даст ей ответы – ответы, касающиеся смерти отца и, возможно, связанного с ней убийства, которое произошло шесть месяцев назад.

Она всеми силами цеплялась за это ощущение близости к невидимой, но всё же такой реальной разгадке, которая была прямо у неё перед носом. В дни, подобные сегодняшнему, когда телефонными проверками и электронной перепиской она исключила ещё три возможные зацепки, у неё просто не оставалось другого выбора.

Эта визитная карточка стала для неё загадкой. Она смотрела на неё каждый день, пытаясь вспомнить, какой ещё метод она не использовала, чтобы узнать правду.

Макензи так увлечённо смотрела на визитку, что, когда в дверь постучали, она подпрыгнула от неожиданности. Она обернулась и увидела в проёме Эллингтона. Он заглянул в кабинет и огляделся.

«Нет, кабинеты тебе не идут».

«Знаю, – сказала Макензи. – Чувствую себя обманщицей. Проходи».

«У меня совсем немного времени, – ответил он. – Хотел спросить, не хочешь ли пообедать».

«Хочу, – сказала Макензи. – Встретимся внизу через полчаса и…»

Её слова прервал звонок телефона на столе. Она прочитала надпись на дисплее – звонок был из кабинета Макграта. «Секунду, – сказала она. – Это Макграт».

Эллингтон кивнул и придал лицу игриво-серьёзное выражение.

«Агент Уайт слушает», – сказала она.

«Уайт, это Макграт. Мне нужно как можно скорее увидеть тебя в своём кабинете. Это касается нового задания. Найди Эллингтона и приведи с собой».

Она открыла рот, чтобы сказать «да, сэр», но Макграт повесил трубку раньше, чем она сделала вдох.

«Судя по всему, с обедом придётся повременить, – сказала Макензи. – Нас хочет видеть Макграт».

Они неуверенно переглянулись и подумали об одном и том же. Они часто гадали, как долго смогут скрывать свои романтические отношения от коллег и в особенности начальника.

«Думаешь, он всё знает?» – спросил Эллингтон.

Макензи пожала плечами: «Не могу сказать. Правда, он сказал, что хочет видеть нас в связи с новым заданием. Так что, даже если он знает о нас, он звонил не поэтому».

«Пошли всё выясним», – предложил Эллингтон.

Макензи закрыла компьютер и последовала вслед за ним через всё здание в сторону кабинета Макграта. Она пыталась убедить себя, что ей было безразлично, знает ли тот об их связи или нет. Их роман не мог послужить причиной отстранения или чего-то в этом духе, но, если он узнает о них, то вряд ли разрешит работать вместе.

Пусть Макензи пыталась убедить себя в безразличии, она не могла игнорировать нарастающую тревогу. Она постаралась полностью забыть о ней, когда они приблизились к кабинету Макграта. Макензи умышленно шла как можно дальше от Эллингтона.

***

Макграт подозрительно взглянул на обоих, когда они заняли два стула напротив его стола. Макензи уже привыкла сидеть на этих стулья, то слушая нравоучения, то похвалу из уст Макграта. Она думала, что именно из этого услышит сейчас прежде, чем получит новое задание.

«Прежде всего, давайте поговорим о своём, о личном, – начал Макграт. – Мне стало известно, что вас двоих связывают отношения. Не знаю, что это – любовь, флирт или ещё что-нибудь… и мне искренне на это плевать. Но я предупреждаю в первый и последний раз. Если ваши отношения будут мешать работе, вы никогда больше не будете напарниками. А это чертовски обидно, потому что вы отлично сработались. Всё понятно?»

Макензи не видела смысла что-либо отрицать: «Да, сэр».

Эллингтон повторил её слова. Она усмехнулась про себя, заметив, что он смутился. Она решила, что он не привык, чтобы начальство делало ему замечания.

«А теперь, когда мы с этим разобрались, давайте о работе, – продолжил Макграт. – Нам позвонил шериф небольшого южного городка под названием Стейтон. В городе находится приют для слепых, и, насколько я понял, больше в городе нет ничего примечательного. Вчера вечером рядом с приютом была убита незрячая женщина. Это само по себе трагично, но это уже не первое убийство слепого человека в Вирджинии за последние десять дней. В обоих случаях у жертв имеются раны на шее, указывая на удушение, а также кровоподтёки вокруг глаз».

«Первая жертва тоже жила в приюте?» – спросила Макензи.

«Да, правда, насколько я могу судить, тот приют совсем небольшой. Сначала все думали, что убийца – один из родственников, но меньше чем за неделю со всех родственников подозрения были сняты. Потом произошло второе убийство, и, учитывая, что убийца охотится на определённый класс людей, вряд ли эти два случая можно назвать совпадением. Надеюсь, вы понимаете, как важно быстро разобраться с этими смертями. Признаюсь, этот городок меня немного пугает, население небольшое. Найти подозреваемого должно быть несложно. Я передаю это задание вам двоим, потому что ожидаю, что вы разберётесь с ним в течение сорока восьми часов. Чем скорее, тем лучше».

«Агент Харрисон не участвует в расследовании?» – спросила Макензи. Она не говорила с ним со смерти матери и чувствовала за собой некую вину. Она никогда не видела его своим напарником, но всё же испытывала к нему большое уважение.

«Агент Харрисон занят другим делом, – ответил Макграт. – Он будет помогать вам: заниматься поиском данных и срочными запросами, всем подобным. Вам неуютно работать с агентом Эллингтоном?»

«Вовсе нет, сэр», – сказала Макензи, жалея, что вообще подняла эту тему.

«Хорошо. Я распоряжусь, чтобы отдел кадров забронировал вам номер в Стейтоне. Я не дурак… и запросил только один номер. Если ваши отношения больше ни к чему не приведут, то хотя бы сократят Бюро траты на проживание».

Макензи не могла понять, шутит Макграт или говорит серьёзно, потому что он никогда не улыбался.

Они поднялись с мест и направились к выходу, когда до неё дошло, как уклончиво Макграт ответил на вопрос о Харрисоне. «Он занят другим делом, – подумала Макензи. – Что бы это значило?»

Её этот вопрос не должен был волновать. Её должно было заботить только то, что Макграт поручил ей расследование, ожидая, что она завершит его в ближайшее время. Она чувствовала, как внутри нарастает напряжение, подталкивающее её приступить к работе как можно скорее.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Макензи не могла избавиться от гнетущего чувства, пока Эллингтон вёл машину по трассе 47, увозя их в сельскую глушь Вирджинии. То там, то здесь виднелись кукурузные поля, нарушая монотонность зелёных лугов и лесов. По сравнению с Небраской полей тут было совсем мало, но при виде их ей всё же становилось не по себе.

К счастью для неё, чем ближе они подъезжали к Стейтону, тем меньше встречались кукурузные поля. Им на смену пришли ровные акры земли, поделённые между собой местными лесозаготовительными компаниями. Читая о городе и окрестностях во время четырёх с половиной часов пути, она узнала, что в соседнем городе находилось довольно большое предприятие, занимающееся оптовыми поставками лесоматериалов. Что же касается Стейтона, то кроме приюта для слепых «Уэйкман» и нескольких антикварных лавок здесь не было ничего примечательного.

«Нашла что-нибудь в материалах дела, о чём я ещё не знаю? Сложно уследить за нескончаемым потоком электронных писем, сидя за рулём».

«Ничего особенного, – ответила она. – Видимо, пойдём по обычной схеме: навестим семьи жертв, приют для слепых и тому подобное».

«Наведаться к семьям будет просто в таком маленьком городе, как этот, как думаешь?»

Сначала его слова её шокировали, но потом она решила не зацикливаться на них. После нескольких недель, которые они с Эллингтоном «встречались», она поняла, что у него было относительно активное чувство юмора, хотя иногда он шутил совсем не смешно.

«Ты когда-нибудь жил в подобном городке?» – спросила Макензи.

«В летнем лагере, – ответил Эллингтон. – Этот период взросления я бы с удовольствием навсегда выкинул из памяти. А ты? В Небраске всё тоже было так плохо?»

«Не то чтобы, но иногда накрывало чувство заброшенности и одиночества. Иногда мне кажется, что мне больше по душе сельская тишина, вроде этой, чем загруженные трассы и море людей, как в Вашингтоне».

«Да, я тебя понимаю».

Макензи было интересно узнавать больше об Эллингтоне, не загоняя себя в рамки традиционных романтических отношений. Они узнавали друг о друге не

во время шикарных ужинов или долгих прогулок в парке, а во время продолжительных поездок и заседаний в кабинетах ФБР. Макензи наслаждалась каждой минутой такого общения. Иногда она думала, что ей хотелось знать о нём всё больше и больше.

Но пока на этом нужно было закончить.

Впереди показался небольшой знак на обочине, приветствующий их в городе Стейтон, штат Вирджиния. Простая двухполосная дорога вела среди деревьев. Примерно за милю до того, как они въехали в город, на пути попались несколько домов, разрезавших лужайками единую полосу леса. Они проехали непривлекательную забегаловку, парикмахерскую, две антикварные лавки, фермерский склад, два мини-рынка, почту и через две мили выехали к кирпичному зданию идеальной квадратной формы, стоящему у главной трассы. Табличка в военном стиле гласила о том, что они приехали в Окружной департамент полиции и тюрьму города Стейтон.

«Ты видела когда-нибудь что-либо подобное? – спросил Эллингтон. – Полицейский участок и окружная тюрьма в одном здании?»

«Пару раз видела такое в Небраске, – ответила Макензи. – В подобных городках это обычное дело. Ближайшая к Стейтону тюрьма находится в Питерсберге, а это, по-моему, примерно в восьмидесяти милях отсюда».

«Господи Иисусе, какой же это крошечный городок. Расследование не должно занять много времени».

Макензи кивнула, а Эллингтон свернул на подъездную дорожку и въехал на парковку у кирпичного здания, которое в буквальном смысле располагалось в Богом забытом месте.

Макензи подумала, но не сказала вслух следующее: «Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить».

***

Когда Макензи вошла в маленький холл, до неё донёсся запах крепкого кофе и освежителя воздуха. Внутри здания было довольно мило, но само строение было старым. Об этом можно было судить по трещинам на потолке и затоптанному ковру в холле. У дальней стены располагался огромный письменный стол. Он казался таким же старым, как и само здание, но в отличие от него, здесь царил идеальный порядок.

За столом сидела пожилая женщина и разбирала большую папку с бумагами. Когда она услышала шаги Макензи и Эллингтона, то подняла на них глаза и широко улыбнулась. У неё была красивая улыбка, которая выдавала возраст своей обладательницы. Макензи решила, что секретарю было под семьдесят.

«Вы агенты ФБР?» – спросила пожилая дама.

«Да, мэм, – ответила Макензи. – Я агент Уайт, а это мой напарник, агент Эллингтон. Шериф на месте?»

«Он здесь, – сказала женщина. – Он попросил меня сразу проводить вас в его кабинет. Ему постоянно звонят в связи с этой ужасной смертью. Пройдите по коридору налево. Его кабинет – последняя дверь справа».

Они последовали её указаниям и пошли по длинному коридору, уходящему вглубь здания. Макензи поражалась тому, как здесь было тихо. Ей казалось, что из-за убийства в участке будет кипеть работа, пусть даже он и находился в какой-то Тьмутаракани.

Подходя к концу коридора, Макензи заметила несколько табличек на стенах. На одной было написано: «Вход в тюрьму строго по ключ-карте». На другой: «Все посещения заключённых должны быть одобрены властями округа! Соответствующий документ необходимо предоставить во время посещения!»

В голове роились мысли о том, какие правила и регламенты должны применяться здесь, если и полиция, и тюрьма находятся в одном здании. Ей всё здесь казалось удивительным. Не успела она развить мысль, как они дошли до двери в конце коридора.

На верхней части двери золотыми буквами было написано: Шериф Кларк. Дверь была слегка приоткрыта, и Макензи открыла её до конца под звук грубого

мужского голоса. Заглянув внутрь, она увидела за столом крупного мужчину, громко разговаривающего по стационарному телефону. Другой мужчина сидел на стуле в углу комнаты, быстро печатая что-то в телефоне.

Мужчина за столом – Макензи решила, что это и был шериф Кларк – прервал разговор, когда она открыла дверь.

«Подожди минуту, Рэндалл», – сказал он. Потом он накрыл микрофон ладонью и посмотрел в их сторону, переводя взгляд с Макензи на Эллингтона и обратно.

«Вы из Бюро?» – спросил он.

«Да», – ответил Эллингтон.

«Слава Богу, – вздохнул шериф. – Подождите секунду. – Он убрал руку с трубки и продолжил прерванный разговор. – Послушай, Рэндалл, помощь прибыла. Ты сможешь встретиться с нами через пятнадцать минут? Да? Хорошо. Увидимся».

Крупный мужчина повесил трубку и обошёл стол. Он протянул большую руку, в первую очередь подойдя к Эллингтону.

«Рад с вами познакомиться, – сказал он. – Я шериф Роберт Кларк, а это, – он сказал, кивнув в сторону мужчины в углу, – офицер Кит Ламберт. Мой заместитель сейчас патрулирует дороги, пытаясь найти хоть какую-нибудь зацепку в этой полной жопе».

Он чуть не забыл, что рядом стоит Макензи, когда закончил пожимать руку Эллингтону и поздоровался с ней как будто только из вежливости. Когда с рукопожатиями было покончено, она представила их, давая ему понять, что тоже могла вести это расследование не хуже собравшихся в кабинете мужчин. Казалось, что старые призраки Небраски начали вновь греметь цепями у неё в голове:

«Шериф Кларк, я агент Уайт, а это агент Эллингтон. Вы будете сотрудничать с нами и представлять город Стейтон?»

«Дорогая моя, пока вы здесь, я готов представлять для вас что угодно, – ответил он. – У нас на весь округ всего двенадцать полицейских. Тринадцать, если считать Френсис, нашего секретаря и диспетчера. С этими убийствами собственными силами мы явно не обойдёмся».

«Посмотрим, что мы сможем сделать, чтобы облегчить вам жизнь», – сказала Макензи.

«Жаль, что не всё так просто, – добавил шериф. – Даже если мы разберёмся с этим чёртовым делом сегодня, почти вся окружная инспекция нагрянет ко мне с проверкой».

«Зачем?» – спросил Эллингтон.

«Газеты каким-то образом узнали имя жертвы – Эллис Риджвей, мать нового многообещающего подонка-политика. Говорят, не пройдёт и пяти лет, как он пробьётся в сенат».

«Как его зовут?» – спросила Макензи.

«Лэнгстон Риджвей. Ему всего двадцать восемь, а считает себя долбанным Джоном Кеннеди».

«Вот как», – ответила Макензи, немного ошарашенная тем, что эти данные не были отражены в отчётах.

«Да. До сих пор не понимаю, как эти сведения просочились в газеты. Придурки-газетчики слова-то писать правильно не могут, а это как-то узнали».

«По дороге сюда я видела указатель приюта для слепых «Уэйкман». Отсюда до него всего шесть миль, я права?»

«В яблочко, – ответил Кларк. – Я только что говорил с Рэндаллом Джонсом, управляющим приютом. Я говорил с ним, когда вы вошли. Он сейчас на работе и готов ответить на любые ваши вопросы. Чем раньше это случится, тем лучше. Сейчас его немало донимают пресса и большие шишки из округа».

«Давайте поедем туда прямо сейчас, – сказала Макензи. – Вы с нами?»

«Никак нет, дорогая моя, – ответил шериф. – У меня здесь дел по горло, но прошу, возвращайтесь, как закончите с Рэндаллом. Я помогу вам, чем смогу, но… по правде говоря, предпочёл бы полностью передать это дело в ваше ведение».

«Без проблем», – ответила Макензи. Разговаривать с Кларком ей было некомфортно. Он был искренен и открыт, что было его большим плюсом. Также было очевидно, что он большой любитель сильных выражений. Ещё она подумала, что, называя её «дорогая моя», он не хотел обидеть – это было одним из странных проявлений южного гостеприимства.

А ещё шериф был морально и физически измотан.

«После приюта мы сразу вернёмся в участок, – добавила Макензи. – Пожалуйста, позвоните, если что-нибудь узнаете, пока нас не будет».

«Конечно», – подтвердил Кларк.

Офицер Ламберт что-то проскрежетал зубами в знак согласия, продолжая сидеть в углу, не отрываясь от телефона.

Проведя в кабинете шерифа меньше трёх минут, Макензи и Эллингтон вышли в коридор и направились к выходу. Пожилая женщина, которую, как поняла Макензи, звали Френсис, и именно о ней упоминал Кларк, быстро помахала им на прощание.

«Ну что ж, это было… интересно», – сказал Эллингтон.

«Человек завален работой, – ответила Макензи, – отстань от него».

«Он тебе нравится, потому что называет тебя «дорогая моя»?» – спросил Эллингтон.

«И что из того?» – ответила она с улыбкой.

«Я тоже могу начать тебя так называть».

«Пожалуйста, не надо», – сказала Макензи, когда они садились в машину.

Эллингтон проехал полмили по трассе 47, а потом свернул налево. Они сразу увидели знак приюта для слепых «Уэйкман». Подъезжая ближе к зданию, Макензи задумалась, зачем такое ничем не примечательное и отдалённое место было выбрано для приюта для слепых. Наверное, в выборе места учитывался психологический аспект. Возможно, находясь вдали от всего мира, жители приюта могли расслабиться и отдохнуть от оглушающего шума больших городов.

Макензи была уверена в одном: чем гуще становилась лесная чаща, тем больше ей казалось, что она полностью отрезана от остального мира. Впервые за долгое время она стала искать глазами привычный с детства пейзаж из кукурузных полей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Приют для слепых «Уэйкман» выглядел совсем не так, как ожидала Макензи. В отличие от здания полиции «Уэйкман» казался чудом современной архитектурной и дизайнерской мысли – это Макензи заметила ещё до того, как они успели выйти из машины.

Передний фасад здания состоял из стеклянных окон, которые покрывали почти все стены. Макензи могла видеть, что происходит внутри приюта, находясь на полпути к входу. Она увидела большой холл, такой холл больше подходил какому-нибудь спа-салону. Приют вызывал приятные чувства, здесь было очень уютно.

Эти чувства усилились, как только они попали внутрь. Внутри было очень чисто, и мебель казалась совсем новой. Ища информацию о месте по дороге в Стейтон, Макензи узнала, что приют «Уэйкман» был построен в 2007 году. Когда строительство завершилось, весь округ Стонтон воспринял его появление на ура – приют создал новые рабочие места и рынок сбыта. Сейчас, оставаясь одним из самых выдающихся зданий в округе, восторг, вызванный его появлением, поутих, и, казалось, его поглотило сельское окружение.

За изогнутой стойкой у дальней стены сидела молодая девушка. Она поздоровалась с ними и улыбнулась, но было заметно, что она расстроена. Макензи и Эллингтон подошли к ней, представились, и она сразу попросила их перейти в приёмную, куда к ним выйдет Рэндалл Джонс.

Как оказалось, Рэндаллу Джонсу не терпелось с ними встретиться. Макензи просидела на стуле не больше десяти секунд прежде, чем с другой стороны зала открылись створчатые двери, ведущие в темноту здания. Из них вышел высокий мужчина в застёгнутой на все пуговицы рубашке и брюках цвета хаки. Представляясь, он пытался улыбаться, но, как и секретарю, ему не удавалось скрыть тот факт, что он устал и был крайне обеспокоен.

«Я рад, что вы так быстро приехали, – сказал Джонс. – Чем скорее мы во всём разберёмся, тем лучше. Из-за убийства весь город стоит на ушах».

«Нам бы тоже хотелось раскрыть это дело в кратчайшие сроки, – ответила Макензи. – Вы знаете, где именно было обнаружено тело?»

«Знаю. Его нашли в розовом саду в полумиле отсюда. Изначально этот сад должен был стать частью территории «Уэйкмана», но из-за глупых окружных правил зонирования этого не случилось».

«Можете нас туда отвести?» – спросила Макензи.

«Конечно, если это нужно. Следуйте за мной».

Джонс провёл их через створчатые двери, в которые вошёл. За ними находилась небольшая ниша, а потом начинался сам приют. Первые несколько дверей на их пути вели в кабинеты и кладовые. Они были отделены от комнат жителей приюта широким холлом, в котором за большой стойкой сидели мужчина и женщина. Помещение напоминало вход в больничное крыло.

Когда они проходили мимо комнат, Макензи украдкой заглянула в приоткрытую дверь. Довольно просторные комнаты были хорошо меблированы. В нескольких из них она увидела ноутбуки и смартпэды.

«Пусть место и находится в глуши, видимо, у них хватает средств, чтобы поддерживать здесь всё на должном уровне», – подумала она.

«Сколько людей здесь живёт?» – спросила Макензи.

«Двадцать шесть, – ответил Джонс. – Они приехали сюда с разных мест. Один пожилой мужчина приехал из самой Калифорнии, потому что мы предлагаем исключительное обслуживание и обеспечиваем высокое качество жизни нашим жителям».

«Простите, если мой вопрос прозвучит грубо, – продолжила Макензи, – но чем эти люди здесь занимаются?»

«Мы предлагаем разнообразные занятия по интересам. Само собой разумеется, многим из наших жителей нужно иметь определённые навыки, чтобы обслуживать себя. У нас есть кулинарные курсы, занятия физкультурой, клубы для любителей настольных игр и викторин, уроки садоводства, рукоделия и тому подобное. Несколько раз в год мы также организуем выезды на природу, чтобы побродить по горам или поплавать. У нас есть двое смелых жителей, которые во время таких выездов всегда занимаются греблей на каноэ».

Его слова не особо впечатлили Макензи, но всё же она была счастлива за этих людей. Ей сложно было представить, как полностью слепой человек мог научиться грести на каноэ или плавать.

Почти в конце коридора Джонс подвёл их к лифту. Когда они вошли внутрь и поехали вниз, он устало облокотился о стену.

«Мистер Джонс, – сказала Макензи, – вы не знаете, откуда местная пресса узнала об убийстве?»

«Не имею понятия, – ответил он. – Отчасти по этой причине я так вымотан. Всё это время я проверял своих сотрудников, но подозреваемых не нашёл. Кто-то явно слил информацию, но я не знаю её источник».

Макензи кивнула. «Здесь беспокоиться не о чем, – подумала она. – В таком маленьком городе кто-то мог проговориться прессе. Правда, не думаю, что это

может повредить расследованию».

Лифт остановился, и они оказались в обустроенном подвале. Здесь стояло несколько стульев, но Джонс повёл их сразу к двери напротив лифта. Они вышли в неё и очутились позади приюта, глядя на парковку для сотрудников.

Рэндалл подвёл их к своей машине, и когда они оказались внутри, он сразу включил кондиционер на полную мощность. В салоне было жарко, как в печке, но кондиционер начал быстро охлаждать воздух.

«Как миссис Риджвей оказалась в саду?» – спросил Эллингтон.

«Учитывая тот факт, что мы находимся в настоящей глуши, мы можем позволить нашим жителям немного свободы. Летом комендантский час начинается в девять, осенью и зимой, когда темнеет раньше, – в шесть. В розовый сад, в который мы едем, некоторые из наших жителей ходят просто, чтобы развеяться. Вы увидите, что он совсем рядом, и дорога к нему совершенно безопасна».

Рэндалл выехал с парковки на дорогу и направился в противоположном направлении от того, где находился полицейский участок, знакомя Макензи и Эллингтона с новой трассой.

Дорога представляла собой ровную полосу асфальта, уходящую в глубину леса. Через тридцать секунд пути Макензи увидела невысокие кованые ворота розового сада. Рэндалл остановил машину на узкой парковке, где кроме него стояли всего лишь ещё три машины, и одна из них была патрульной.

«Шериф Кларк и полицейские провели здесь почти всю прошлую ночь и ранее утро, – пояснил Рэндалл. – Когда он узнал, что вы едите, то вернулся в участок. Он не хочет мешать вашей работе, понимаете?»

«И мы это ценим», – ответила Макензи, выходя из машины в удушающий зной.

«Мы совершенно точно знаем, что этот сад был последним местом, куда ходила Эллис Риджвей, – сказал Рэндалл. – По пути сюда ей встретились двое других жителей приюта и я. Также это доказывает видео с камер наблюдения в самом приюте. На нём видно, что она направляется в сторону сада, а все в приюте

знают, что она любит гулять здесь вечерами. Обычно она прогуливалась здесь четыре или пять раз в неделю».

«И её никто не сопровождал?» – спросила Макензи.

«Никто из приюта. Честно сказать, в середине лета сюда мало кто приходит. Я думаю, вы заметили, какая у нас стоит жара».

Когда они подошли к восточному входу в сад, Макензи поглотило буйство ароматов. Среди них она узнала ароматные нотки розы, гортензии и, как ей показалось, лаванды. Она решила, что сад был отличным местом для слепого человека, так как позволял получать удовольствие через разные органы чувств.

Когда они дошли до поворота, после которого тропинка уходила дальше на восток, Джонс развернулся и указал назад. «Если вы посмотрите в просвет среди деревьев на другую сторону дороги, то увидите задний фасад «Уэйкмана», – грустно сказал он. – Она была так близко к нам, когда умирала».

Затем он сошёл с тропы и протиснулся между двух больших цветочных горшков с розами. Они прошли к чёрному входу, который хорошо скрывали цветы, деревья и зелень. Здесь был пустой участок земли примерно в два метра длиной, поросший редкой травой.

Пока они проходили по нему, Макензи вдруг подумала, что этот кусочек земли мог быть идеальным местом для нападения терпеливого убийцы. Рэндалл Джонс сказал, что в жаркие дни сад был почти пуст. Убийца однозначно знал об этом и воспользовался ситуацией.

«Здесь я её и нашёл, – сказал Джонс, указав на пустое место между большими горшками и коваными воротами. – Она лежала лицом вниз, изогнувшись в форме подковы».

«Её нашли вы?» – спросил Эллингтон.

«Да. Примерно в девять сорок пять вечера. Когда она не вернулась к девяти, я забеспокоился. Полчаса спустя я решил прийти сюда, чтобы проверить, может она упала, запаниковала или ещё что-нибудь подобное».

«Её одежда была на месте?» – спросила Макензи.

«Насколько я могу судить, да, – ответил Рэндалл, явно удивлённый вопросом. – Правда, в тот момент я об этом не думал».

«На видео с камер наблюдения точно больше никого не было? – спросил Эллингтон. – За ней никто не следил?»

«Никто. Вы сами сможете просмотреть видео, когда мы вернёмся».

Они направились назад к выходу, когда Эллингтон озвучил вопрос, который не давал покоя и Макензи: «Сегодня в приюте очень тихо. В чём причина?»

«Я думаю, это можно назвать скорбью. В «Уэйкмане» мы живём очень сплочённо, и Эллис все любили. Многие из жителей приюта сегодня вообще не выходили из своих комнат. Ещё мы объявили по громкой связи, что к нам приезжают агенты из столицы, чтобы расследовать убийство Эллис. После этого вообще никто не покидал комнат. Я думаю, они шокированы и… напуганы».

«Тот факт, что за ней не следовал ни один из жителей приюта, исключает их из списка подозреваемых», – подумала Макензи. Из скудных данных по первой жертве было известно, что её убили между одиннадцатью часами вечера и полуночью, да и само убийство произошло довольно далеко от Стейтона.

«Возможно ли нам поговорить с вашими подопечными?» – спросила Макензи.

«Я совершенно не против, – сказал Джонс. – Конечно, если им будет неуютно в общении с вами, беседу придётся прервать».

«Конечно. Я думаю, я могла бы…».

Речь Макензи прервал звонок её телефона. Она посмотрела на дисплей и увидела незнакомый номер.

«Секунду, – сказала она, поднося трубку к уху. Она отвернулась от Джонса и сказала. – Агент Уайт слушает».

«Агент Уайт, это шериф Кларк. Я знаю, вы только от нас уехали, но я бы попросил вас вернуться в участок как можно скорее».

«Конечно. Всё в порядке?»

«Бывало и лучше, – ответил он. – У меня здесь жалкое недоразумение по имени Лэнгстон Риджвей. Он жаждет поговорить с вами о деле своей матери, и он близок к тому, чтобы устроить большой скандал».

«Даже в захолустье никуда не деться от политики», – подумала Макензи.

Раздражённая, она постаралась ответить как можно вежливее. «Будем через десять минут», – сказала она, завершая разговор.

«Мистер Джонс, нам нужно вернуться в офис шерифа, – добавила она. – Можете подготовить видео с камер наблюдения к нашему возращению?»

«Конечно», – ответил Рэндалл, ведя их к своей машине.

«Кроме этого, – добавила Макензи, – я хотела бы получить список людей, которых вы считаете подозрительными. Я говорю о ваших сотрудниках и подопечных, о тех, кто мог знать, какие участки сада просматриваются камерой видеонаблюдения, а какие нет».

Джонс грустно кивнул. Судя по его взгляду, он и сам задумывался о подобном, но просто не верил, что такое могло быть возможно. Он с грустью завёл машину и отвёз их назад в приют. По дороге Макензи вновь обратила внимание на тишину, царившую в городке, – в ней не было умиротворения, скорее, это было затишье перед бурей.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Первое, о чём подумала Макензи при виде Лэнгстона Риджвея, так это то, что он похож на богомола. Он был высоким и худым и жестикулировал руками во время разговора, двигая ими, как странными короткими щупальцами. Сходство

усиливали огромные от ярости глаза, когда он орал на любого, кто пытался с ним заговорить.

Шериф Кларк проводил их в небольшой конференц-зал в конце коридора, в комнату, которая по размерам была не больше его кабинета. Здесь, за закрытыми дверями Лэнгстон Риджвей выпрямился во весь рост, обрушив всё негодование на Макензи и Эллингтона.

«Моя мать умерла, – стонал он, – и я склонен обвинять в этом некомпетентный персонал чёртового приюта. Горе шериф не дал мне поговорить с Рэндаллом Джонсом лично, поэтому я хочу знать, как вы, держиморды фэбэровские собираетесь со всем разобраться».

Макензи ответила не сразу. Она пыталась понять, насколько Риджвей был расстроен. По его поведению сложно было сказать, был ли гнев выражением скорби, или же просто по природе он был отвратительным существом, любящим раздавать приказы направо и налево. Пока она не знала ответа.

«Честно говоря, – сказала Макензи, – я согласна с позицией шерифа. Вы обижены и обозлены и, кажется, просто ищите козла отпущения. Я очень сочувствую вашей потере, но худшее, что вы можете сейчас сделать, это начать разбираться с управляющим приютом».

«Я ищу козла отпущения? – переспросил Риджвей. Он явно не привык, чтобы ему прекословили и не соглашались с его мнением. – Если приют виновен в том, что случилось с матерью, я…»

«Мы уже были в приюте и говорили с мистером Джонсом, – перебила его Макензи. – Я могу вас заверить, что то, что произошло с вашей матерью, никак не связано с приютом. Если же преступником является кто-то из его сотрудников или подопечных, то мистер Джонс совершенно ничего об этом не знает. Я могу утверждать это с абсолютной уверенностью».

Макензи не могла понять, что вызвало выражение шока, отразившееся на лице Риджвея: её несогласие с его мнением или то, что она позволила себе прервать его речь.

«И вы узнали это из одного единственного разговора?» – недоверчиво спросил он.

«Да, – ответила она. – Мы только начали расследование, и сейчас нельзя быть ни в чём уверенными, но могу вас заверить, что очень сложно работать, когда мне звонят и просят покинуть место преступления только для того, чтобы слушать чьи-то крики и жалобы».

Она буквально физически чувствовала его ярость. «Я только что потерял мать, – громким шёпотом произнёс Риджвей. – Мне нужны ответы. Я требую справедливости».

«Хорошо, – сказал Эллингтон, – потому что мы хотим того же».

«А чтобы её добиться, – продолжила Макензи, – вы должны позволить нам выполнять свои обязанности. Я понимаю, что вы здесь человек важный, но мне это безразлично. Мы не позволим, чтобы ваши злость, горе или невежество мешали нам работать».

Во время разговора шериф Кларк сидел за небольшим столом для заседаний. Он изо всех сил старался сдержать улыбку.

На мгновение Риджвей замолчал, переводя взгляд с агентов на шерифа Кларка и обратно. Он кивнул, и когда по щеке скользнула слеза, Макензи решила, что она была искренней. Тем не менее, она продолжала читать в его взгляде неприкрытую ярость.

«Я понимаю, что вы привыкли раздавать приказы провинциальной полиции, подозреваемым и так далее, – сказал Лэнгстон Риджвей, – но вот, что я вам скажу… Если вы напортачите с расследованием или ещё раз поведёте себя неуважительно по отношению ко мне, я позвоню в Вашингтон. Я поговорю с вашим начальником и уничтожу вас».

«Самое печальное в этом то, что он искренне думает, что ему это удастся, – подумала Макензи. – Возможно, он прав. Но я готова полжизни отдать, чтобы посмотреть, как Лэнгстон Риджвей будет отчитывать Макграта».

Не желая усугублять конфликт, Макензи просто промолчала. Она посмотрела на Эллингтона, он сжимал и разжимал кулаки – это был его личный способ бороться с наступающим приступом нерационального гнева.

В завершение разговора Макензи сказала: «Если вы не будете мешать нам работать, этого не случится».

Было видно, что Риджвей подбирает слова для ответа, но единственное, что он из себя выдавил – это сдавленное «хммм». Затем он быстро развернулся и вышел из комнаты. Макензи он напоминал ребёнка в истерике.

Несколько секунд спустя шериф Кларк подался вперёд и громко вздохнул: «Теперь вы видите, с чем мне приходится иметь дело. Этот мальчишка думает, что солнце садится и встаёт только, чтобы порадовать его избалованную задницу. Он может сколько угодно скулить о потере матери. На самом деле единственное, что его интересует, это то, что пресса крупных городов может узнать о том, что он отправил её в приют… пусть даже в хороший. Его интересует только собственный имидж».

«Мне тоже так показалось», – сказал Эллингтон.

«Думаете, он ещё будет нам мешать?» – спросила Макензи.

«Я не знаю. Он непредсказуем. Он готов пойти на всё, лишь бы чаще светиться в прессе и в будущем получить больше голосов, метясь в большие шишки».

«Итак, шериф, – сказала Макензи, – если у вас есть пара свободных минут, давайте обсудим то, что мы уже знаем об этом деле».

«На это не уйдёт много времени, – ответил он, – потому что говорить почти не о чем».

«Всё лучше, чем ничего», – сказал Эллингтон.

Кларк кивнул и поднялся с места. «Давайте вернёмся в мой кабинет», – предложил он.

Они пошли назад по узкому коридору. Макензи и Эллингтон подпрыгнули от неожиданности, когда Кларк громко крикнул: «Эй, Фрэнсис! Завари нам кофе, дорогая моя».

Макензи и Эллингтон удивлённо переглянулись. Макензи начинал нравиться и сам шериф и то, как он со всем управлялся. У него были деревенские манеры, но всё же он был ей симпатичен, за исключением любви к ругательствам и ненамеренному сексизму.

Вечер медленно превращался в ночь, когда Макензи и Эллингтон собрались за столом Кларка, чтобы обсудить то, что им уже известно об убийстве.

ГЛАВА ПЯТАЯ

До того, как Фрэнсис принесла кофе, вернулся офицер Ламберт. Сейчас, когда он не сидел, уткнувшись в телефон, Макензи заметила, что он был молод – ему было слегка за тридцать. Ей казалось странным, что правой рукой шерифа был не заместитель, а простой офицер полиции, но она не придала этому особого значения.

«Такие они, маленькие городки», – подумала она.

Вчетвером они разместились вокруг рабочего стола Кларка, изучая материалы дела. Казалось, Кларк был более чем счастлив передать всю власть в руки Макензи, а она была рада видеть, как быстро он изменил своё мнение… и начал смотреть на неё, как на равную.

«Давайте начнём с последнего убийства, – сказала она. – Эллис Риджвей, пятьдесят семь лет. Есть высокомерный и заносчивый сын, с которым мы имели несчастье познакомиться. Кроме факта её слепоты, что ещё вы можете рассказать мне о жертве?»

«В общем-то, это всё, – ответил Кларк. – Она была очень милой женщиной. Насколько мне известно, все в приюте её любили. Что пугает меня во всей этой ситуации, так это то, что убийца должен был быть ей знаком, ведь я прав? Для

того чтобы напасть, он должен был знать, что она ушла из приюта».

«Я тоже об этом думала, – сказала Макензи. – Однако если эти смерти связаны – а всё указывает именно на это, – тогда местному жителю пришлось проделать немалый путь, чтобы убить первую жертву. Первое убийство произошло примерно в сколько, в двух с половиной часах езды отсюда?»

«Почти три часа пути», – поправил Кларк.

«Вот именно, – продолжила Макензи. – Сначала у меня появилась мысль, что её мог убить один из жителей приюта, но Рэндалл Джонс заверил меня, что вчера за ней никто не следовал. Доказательством служит видео с камер наблюдения, хотя мы не успели его посмотреть из-за визита Лэнгстона Риджвея. Что касается предположения, что во время отсутствия миссис Риджвей кто-то из сотрудников или жителей приюта покидал его, нет доказательств, указывающих на то, что такой факт имел место быть – приют не покидал никто: ни жители, ни сотрудники».

«Если вернуться к первому убийству, – сказал Эллингтон, – то нам нужно в ближайшее время поговорить с членами семьи жертвы. Что вы можете рассказать нам о первом погибшем, шериф?»

«Убийство случилось в другом приюте для слепых, – начал он. – Я знаю о деле не больше вашего и того, что написано в досье. Как я уже сказал, до того приюта около трёх часов пути, он почти в Западной Вирджинии. Насколько я знаю, убогое местечко. Это даже не приют, а скорее, школа, по-моему».

Кларк передал Макензи листок бумаги с кратким полицейским отчётом с первого места убийства. Оно произошло в городе Трестон, в двадцати пяти милях от города Блуфилд в Западной Вирджинии. Тридцативосьмилетний Кеннет Эйбл был найден задушенным. Вокруг глаз были обнаружены небольшие ссадины. Его нашли спрятанным в шкафу в комнате, которую он занимал, живя в приюте, и из которой редко выходил.

Факты были очень сухими, без подробностей. В отчёте говорилось, что расследование продолжается, но Макензи сомневалась, чтобы ему уделяли большое внимание.

«Сейчас всё изменится», – подумала она.

Вторую смерть сложно будет игнорировать. Жертвы и травмы были похожи.

«Я попросила Рэндалла Джонса составить список сотрудников и других лиц, связанных с приютом, которые могли бы быть также связаны с убийством, – сказала Макензи. – Мне кажется, лучшее, что мы можем сделать сейчас, это поехать в приют в Трестоне и проверить, есть ли там какие-то зацепки».

«Плохо, что Трестон находится так чертовски далеко, – заметил Эллингтон. – При самом лучшем раскладе нам всё равно придётся провести много времени в дороге. А так мы можем не успеть всё завершить так скоро, как этого хотелось бы славному мистеру Риджвею».

«Когда у вас будет полный отчёт о результатах вскрытия миссис Риджвей?» – спросила Макензи.

«Ожидаю получить его в течение нескольких часов, – ответил Кларк. – Первичный осмотр не выявил ничего существенного: ни отпечатков, ни частичек волос, ничего».

Макензи кивнула и снова обратилась к материалам дела. Как только она погрузилась в чтение, зазвонил телефон. Она достала его и ответила: «Агент Уайт слушает».

«Это Рэндалл Джонс. Я составил для вас список имён, как вы и просили. Он короткий, и я уверен, никто из них не виновен».

«Кто в вашем списке?»

«Один не очень надёжный парень из ремонтной бригады. Вчера он весь день работал и закончил в пять. Я поспрашивал, но никто не видел, чтобы он возвращался. Есть ещё один человек, он работает в специальном отделе социальной службы – иногда он приходит и играет с нашими подопечными в настольные игры. Знаете, приходит и развлекает их. Иногда он помогает нам с уборкой или перетаскиванием мебели».

«Можете скинуть мне СМС с именами и контактной информацией, если она у вас есть?»

«Без проблем», – ответил Джонс, явно расстроенный тем, что ему приходится подозревать этих мужчин.

Макензи завершила разговор и посмотрела на трёх собеседников: «Это был Джонс, и у него есть два возможных кандидата. Сотрудник ремонтной бригады и ещё какой-то мужчина-волонтёр, который приходит развлекать жителей приюта. Шериф, сейчас он отправит мне их имена. Можете их просмотреть и…»

Телефон пиликнул – пришло ожидаемое СМС. Макензи показала имена шерифу Кларку, и он пораженчески повёл плечами.

«Первое имя, Майк Крюс, – это парень из ремонтной бригады, – сказал он. – Я могу точно сказать, что после работы он никого не убивал, потому что вчера мы вместе пили пиво в баре «У Рока», а потом он отправился в дом Милдред Канн, чтобы бесплатно починить ей кондиционер. Могу сразу сказать, что Майк Крюс – это не наш убийца».

«А второй мужчина?» – спросил Эллингтон.

«Робби Хьюстон, – сказал шериф. – Знаю его постольку-поскольку. Я почти уверен, что его прислала сюда социальная служба Линчбурга. Город находится примерно в полутора часах езды отсюда, кстати, по пути в Трестон».

Макензи посмотрела на СМС Джонса и сохранила в контакты номер Робби Хьюстона. Это была так себе зацепка, но всё лучше, чем ничего.

Она посмотрела на часы и увидела, что было почти шесть вечера. «Когда возвращается ваш заместитель и другие офицеры?» – спросила она.

«Уже скоро, но пока никто не звонил. Я буду держать вас в курсе, а пока можете разместиться в отеле».

«Хороший план», – сказала Макензи.

Она собрала документы по делу и поднялась с места. «Спасибо за вашу помощь сегодня», – добавила она.

«Конечно. Жаль, что не могу сделать для вас большего. Если хотите, я могу попросить помощь у полиции штата. Они уже были здесь сегодня утром, но быстро уехали. Думаю, несколько офицеров остались в городе на день-два».

«Если что, я дам вам знать, – сказала Макензи. – Спокойной ночи, господа».

После этих слов они с Эллингтоном вышли из кабинета. В вестибюле было пусто. Видимо, Фрэнсис уже закончила работу и ушла домой.

На парковке Эллингтон остановился на мгновение, доставая ключи от машины. «Поедем в отель или в Линчбург?» – спросил он.

Макензи задумалась над его словами. Ей хотелось продолжить расследование, несмотря на приближающуюся ночь, но при этом она думала, что звонок Робби Хьюстону даст тот же результат, что и поездка в Линчбург. Более того, она начинала доверять шерифу Кларку. Если он не подозревал Хьюстона, то она полагалась на его мнение. В этом было одно из преимуществ расследования в маленьком городе – когда жители знали друг друга, как облупленных, можно было смело доверять инстинктам и мнению местной полиции.

«Всё же стоит позвонить ему, когда заселимся», – подумала она.

«В отель, – произнесла она вслух. – Если разговор по телефону ничего не даст, то заедем в Линчбург завтра утром».

«По дороге в Трестон? Придётся немало поколесить».

Она кивнула. Им действительно придётся много ездить из города в город. Возможно, будет эффективнее разделиться. Они смогут обсудить этот вариант, как только окажутся в комнате отеля, глядя на материалы дела и наслаждаясь прохладой.

Макензи никогда не питала особой тяги к роскоши, но мысль о кондиционере в такую изматывающую жару казалась ей невероятно соблазнительной. Они сели

в горячую, как сковорода машину, Эллингтон опустил стёкла, и они поехали на запад, в центральную часть Стейтона.

***

Единственный в Стейтоне мотель оказался на удивление ухоженным заведением под названием «Мотель округа Стонтон». Отель насчитывал всего двенадцать номеров, девять из которых оказались свободны на тот момент, когда Макензи вошла в холл отеля, чтобы снять комнату. Сейчас, когда Макграт знал об их отношениях, им больше не нужно было снимать две комнаты для того, чтобы не вызывать подозрений. Они сняли один номер с одной кроватью и после всех нервотрёпок, дороги и жары сразу бросились на неё, как только за ними закрылась дверь.

После душа Макензи смогла в полной мере насладиться приятным чувством, которое возникает тогда, когда ты знаешь, что желанна. Хотя здесь было кое-что ещё. Тот факт, что они начали снимать с себя одежду в ту же секунду, как остались одни и сразу бросились в постель, заставил её почувствовать себя на десяток лет моложе. Она наслаждалась этими эмоциями, но при этом старалась держать их под контролем. Она, бесспорно, наслаждалась романом, начавшимся между ней и Эллингтоном, потому что он был самым волнительным и многообещающим опытом последних лет, но при этом Макензи понимала, что если даст себе расслабиться, их отношения могут начать мешать работе.

Она чувствовала, что Эллингтон тоже это осознаёт. Он рисковал тем же, чем рисковала она: репутацией, отношением коллег и вероятностью остаться с разбитым сердцем. Чем лучше Макензи узнавала его, тем лучше понимала, что Эллингтон не был из тех мужчин, что ухлёстывают за каждой юбкой и относятся к женщине, как к вещи; однако она также понимала, что после неудавшегося брака он относился к их отношениям с осторожностью, если то, что было между ними, можно было назвать отношениями.

Макензи казалось, что Эллингтон не будет рыдать в подушку, если они разойдутся. Что касается её… она не знала, как бы повела себя, случись подобное.

Когда она вышла из душа и вытерлась, то увидела Эллингтона стоящим в ванной. Казалось, что он хотел принять душ вместе, но не успел. Он смотрел на

неё привычным хитрым взглядом, в котором сейчас читались также твёрдость и решительность – этот взгляд Макензи называла его «рабочим взглядом».

«Я тебя слушаю», – игриво произнесла она.

«Насчёт завтра… Мне не хочется это делать, но, возможно, нам лучше будет разделиться. Один поедет в Трестон, а второй останется здесь для работы с полицией и судмедэкспертами».

Макензи улыбнулась, думая, что иногда они мыслили совершенно одинаково: «Я думала о том же самом».

«Хочешь выбрать первой?» – спросил он.

«Нет. Я поеду в Линчбург и Трестон. Я не против немного прокатиться».

Макензи подумала, что Эллингтон начнёт спорить, чтобы самому поехать туда. Она знала, что он не очень любил ездить за рулём, но ему также не нравилось, когда Макензи ездила куда-то в одиночку.

«Хороший план, – сказал он. – Если за день нам удастся узнать новую информацию из приюта в Трестоне или от местного коронера, то, возможно, мы сможем разобраться с этим делом так скоро, как все этого хотят».

«Отлично», – ответила Макензи. Проходя мимо, она поцеловала его в губы.

Выходя в комнату, в голове пронеслась одна мысль. От этой мысли она вдруг почувствовала себя влюблённой дурочкой, но не смогла от неё просто так отмахнуться:

«Что если он не чувствует ко мне того же, что я чувствую к нему?»

Последнюю неделю Эллингтон вёл себя немного отстранённо, и пусть он всеми силами пытался это скрыть от Макензи, она то и дело замечала его отношение.

«Возможно, он понимает, как пагубно всё это может сказаться на работе».

Причина была веская – она и сама о ней нередко задумывалась. Правда, сейчас думать об этом не могла. Отчёт коронера должен прийти в любую минуту, и у них были все шансы быстро найти убийцу. Макензи понимала, что если будет думать только о том, что происходит между ней и Эллингтоном, и о том, что они значат друг для друга, всё может пойти наперекосяк.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Когда на следующее утро они разделились, чтобы каждый занялся своей частью работы, Макензи заметила, каким угрюмым был Эллингтон. Он обнимал её чуть дольше обычного, когда они были ещё в номере мотеля, и выглядел довольно подавленным, когда она довезла его до полицейского управления Стейтона. Когда он вошёл в здание, она помахала ему через окно и вернулась на трассу, где её ждала поездка продолжительностью два часа и сорок минут.

Проезжая мимо леса, её телефон не всегда ловил сеть. Она не могла дозвониться до второго потенциального подозреваемого из списка Джонса, Робби Хьюстона, до тех пор, пока не отъехала от Стейтона примерно на десять миль. Когда она дозвонилась до него, он взял трубку после второго гудка.

«Алло».

«Это Робби Хьюстон?» – спросила она.

«Да. Кто спрашивает?»

«Меня зовут агент Макензи Уайт, я из ФБР. У вас будет время поговорить со мной сегодня утром?»

«Хм… Могу я узнать, в чём дело?»

Он был искренне удивлён и смущён. Макензи слышала это даже через телефонную трубку.

«Я хочу поговорить об одном из жителей приюта для слепых «Уэйкман», которого вы можете знать. По телефону я не могу сказать большего. Буду благодарна, если вы уделите мне пять или десять минут своего времени. Я приеду в Линчбург примерно через час».

«Конечно, – ответил мужчина. – Я работаю из дома, поэтому жду вас в своей квартире».

Макензи узнала адрес и повесила трубку. Она занесла адрес в GPS-навигатор и с облегчением выдохнула, узнав, что до его квартиры было всего двадцать минут пути.

Направляясь в Линчбург, Макензи не могла мысленно сконцентрироваться на текущем расследовании, съедаемая сотнями вопросов, касающихся дела отца и новой смерти, которая о нём напомнила. По какой-то причине тот, кто убил отца, тем же самым способом убил ещё одного человека.

А потом снова оставил на месте преступления таинственную визитную карточку. Зачем?

Она неделями пыталась в этом разобраться.

Возможно, они просто имеют дело с дерзким убийцей. Или, возможно, визитной карточкой он пытается сбить следствие с верного пути… словно играя с ними в безумные кошки-мышки. Макензи знала, что Кирк Питерсон – скромный и преданный своему делу частный детектив из Небраски, которого она знала недостаточно хорошо, чтобы безоговорочно доверять – по-прежнему занимается этим расследованием. Её воодушевлял факт, что хоть кто-то уделял активное внимание этому делу, чтобы не дать ему забыться. Ей казалось, что она была близка к разгадке, будто кто-то взял кусочек пазла со стола и готов был вернуть его в последний момент, чтобы они получили полную картину.

Макензи ещё никогда в жизни не чувствовала себя такой подавленной, как сейчас. Дело было уже не в том, чтобы призвать к ответу убийцу отца, а в том, чтобы наконец раскрыть загадку, которая мучает её уже не первое десятилетие. Макензи размышляла об этом, когда вдруг зазвонил телефон. На экране высветился номер шерифа. Она ответила, надеясь, что у него были новости по делу.

«С добрым утречком, агент Уайт, – услышала она голос шерифа Кларка на другом конце линии. – Вы знаете, у нас тут в Стейтоне связь просто паршивая. У меня здесь агент Эллингтон, и он хочет с вами поговорить. Его сотовый не ловит».

Макензи слушала, как в телефоне что-то зашуршало – Кларк передал трубку Эллингтону. «Ну, как дела? – сказал тот. – Не потерялась без меня?»

«Наоборот, – ответила Макензи. – Меньше чем через час встречаюсь с Робби Хьюстоном».

«Дело продвигается. Кстати, о нём. Сейчас я читаю отчёт коронера. Только его получил. Позвоню, если что-нибудь обнаружу. Скоро придёт Рэндалл Джонс. Посмотрим, может, он даст мне пообщаться с некоторыми жителями приюта».

«Отличный план. А я следующие три часа буду ехать мимо пастбищ и заброшенных полей».

«Ох уж эта гламурная жизнь, – сказал Эллингтон. – Позвони, если что-нибудь понадобится».

После этих слов он повесил трубку.

Они постоянно обменивались колкостями, поэтому Макензи чувствовала себя немного глупо из-за недавних страхов, связанных с его чувствами по отношению к ней и их отношениям, чем бы они ни являлись.

Телефонный звонок окончательно отвлёк её от мыслей о деле отца, и теперь Макензи могла сконцентрироваться на текущей работе. Электронный термометр на панели показывал, что за окном был уже тридцать один градус тепла… а ведь сейчас не было ещё и девяти часов утра.

Стволы деревьев, растущих по обочинам просёлочных дорог, были невероятно толстыми, а кроны нависали над дорогой, как полог. В неярком свете южного утра они казались загадочно красивыми, но Макензи всё же не терпелось выехать на широкую гладь автомагистрали, четыре полосы которой приведут её в Линчбург и Трестон.

***

Робби Хьюстон жил в современном многоквартирном доме почти в центре Линчбурга. Дом окружали книжные магазины и кофейни, которые выживали только благодаря находившемуся в городе и занимающему большую его часть крупному частому христианскому колледжу. Когда в 9:52 Макензи постучала в дверь, ей почти сразу открыли.

На вид Робби Хьюстону было слегка за двадцать – тонкие нечёсаные волосы и нежный цвет лица заставили Макензи думать, что он работал в офисе. Он был милым парнем с обывательской точки зрения и жутко нервничал и волновался из-за того, что к нему в дом пришёл агент ФБР.

Он пригласил Макензи войти, и она увидела, что внутри квартира была такой же приятной и современной, как и дом снаружи. Гостиная, кухня и кабинет располагались в одной большой комнате, разделяемые декоративными перегородками. Комнаты были наполнены естественным светом, проникающим внутрь через два больших окна на противоположной стене.

«Хм… могу я предложить вам кофе или ещё что-нибудь? – спросил парень. – У меня осталось немного кофе в кофейнике с утра».

«Я бы не отказалась от кофе», – ответила Макензи.

Она последовала за ним в кухню, где он налил кофе и передал ей чашку: «Сливки? Сахар?»

«Нет, спасибо, – сказала Макензи. Она сделала глоток. Кофе оказался хорош, и она перешла к делу. – Мистер Хьюстон, вы часто работаете волонтёром в приюте для слепых «Уэйкман»?»

«Да».

«Как часто вы там бываете?»

«Всё зависит от загруженности на работе. Иногда я добираюсь до него один-два раза в месяц. Хотя были случаи, когда я мог приезжать раз в неделю».

«А в последнее время?» – спросила Макензи.

«Я был там в понедельник на этой неделе. На прошлой приезжал в среду, а на позапрошлой – в понедельник и пятницу, по-моему. Могу показать вам своё расписание».

«Давайте потом, – ответила Макензи. – Из разговора с Рэндаллом Джонсом я узнала, что вы приходите, чтобы играть в настольные игры и иногда помогаете с уборкой и перестановкой мебели. Всё верно?»

«Да, всё так. Иногда я читаю им книги».

«Им? Кому конкретно из обитателей приюта вы читали книги или с кем играли в настольные игры в последние две недели?»

«Было несколько человек. Там живёт пожилой джентльмен по имени Перси, с ним я играю в «Яблоки к яблокам». С нами обязательно играет ещё кто-нибудь из работников приюта, чтобы шептать ему на ухо, что написано на карточках. На прошлой неделе я довольно много общался с Эллис Риджвей, мы говорили о музыке. Ещё я ей читал».

«Когда именно вы общались с Эллис?»

«В ходе последних двух визитов в приют. В понедельник я дал ей послушать Брайана Ино. Мы говорили о классической музыке, и я прочитал ей статью из интернета о том, как классическая музыка стимулирует работу мозга».

Макензи кивнула, понимая, что пришла пора раскрыть все карты: «Я должна вам сказать, что во вторник вечером Эллис была убита. Мы пытаемся найти того, кто это сделал. Я думаю, вы понимаете, что мы опрашиваем всех, кто общался с ней в последнее время, в частности, волонтёров, не работающих в приюте постоянно».

«Боже мой», – сказал Робби. Его лицо становилось всё бледнее и бледнее.

«До убийства миссис Риджвей произошло ещё одно убийство в приюте в Трестоне, Вирджиния. Вы там бывали?»

Робби кивнул: «Да, но всего пару раз. Однажды был там на общественных работах с колледжем Либерти, где я учился. Я помогал переделать кухню и в работе по саду. Через месяц-два я вернулся туда, чтобы помочь там, где нужна была помощь. В основном, всё это делалось для укрепления связей между колледжем и приютом».

«Как давно это было?»

Робби задумался, до сих пор не в силах прийти в себя после новости о двух убийствах: «Думаю, четыре года назад. Может, четыре с половиной».

«Когда вы были там, вы не встречали мужчину по имени Кеннет Эйбл? Это его недавно убили».

Робби вновь задумался, словно онемев: «Мне это имя не знакомо, но это не значит, что я с ним не общался, когда был там».

Макензи закивала, всё больше думая о том, что Робби мог быть кем угодно, но только не убийцей. Она не была уверена, но ей показалось, что его глаза заблестели от слёз, пока она допивала приготовленный им кофе.

«Всё же нужно вести себя осмотрительно», – подумала она.

«Мистер Хьюстон, нам известно, что миссис Риджвей была убита в полумиле от приюта примерно между 19:05 и 21:40 во вторник вечером. У вас есть алиби на этот период времени?»

Уже в третий раз Макензи заметила у него бегающий взгляд, но потом он медленно кивнул: «Я был здесь, в квартире. У меня было онлайн совещание с тремя коллегами. Мы хотим создать организацию для помощи бездомным в городе и окрестностях».

«Вы можете это доказать?»

«Могу показать вам время, когда я вошёл в сеть. Ещё думаю, один из ребят записывает все наши совещания. У него есть история сообщений с датами и временем, пометки и так далее, – Робби направился к ноутбуку, лежащему на столе у одного из больших окон. – Вот, могу вам всё показать, если хотите».

Сейчас Макензи была совершенно уверена, что Робби Хьюстон был невиновен, но хотела убедиться в этом наверняка. Учитывая тот факт, как сильно его расстроила новость о смерти миссис Риджвей, ей хотелось дать ему почувствовать, что он помогает в расследовании дела. Стоя позади, она следила за тем, как он заходит на сайт, через который проходила конференция, входит в учётную запись и открывает историю сообщений не только за последние несколько дней, но и за последние несколько недель. Она увидела, что он говорил правду: во вторник вечером с 18:45 до 22:04 он участвовал в онлайн конференции.

На то, чтобы доказать свою невиновность у него ушло не более пяти минут, когда он показал ей заметки и поправки, а также время, когда он вошёл в учётную запись и вышел из неё.

«Мистер Хьюстон, спасибо большое за вашу помощь», – сказала Макензи.

Он кивнул, провожая её к двери. «Двое слепых… – сказал он, пытаясь понять. – Зачем кому-то это делать?»

«Я тоже хочу в этом разобраться, – ответила Макензи. – Пожалуйста, позвоните, если вспомните что-нибудь полезное, – добавила она, передавая ему визитную карточку».

Он взял ей, медленно помахал на прощание и закрыл дверь, когда Макензи вышла. Ей казалось, как будто она только что сообщила о смерти не просто сердечному парню, который искренне переживал за обоих погибших, а родственнику одной из жертв.

Она почти завидовала его… способности сопереживать незнакомцам. В последнее время она воспринимала смерть, только как мёртвые тела – неизвестные могилы, источник для поиска возможных зацепок.

Она знала, что это было не лучшее отношение. Она не могла позволить работе лишить себя чувства сострадания. Не могла позволить лишить себя человечности.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

В 11:46 утра Макензи остановила машину у Трестонского приюта для слепых, потратив на дорогу меньше времени, чем предсказывал навигатор. Остановившись, она дважды перепроверила верность адреса, который дал ей Кларк. Здание приюта было совсем небольшим, не больше обычного магазина. Оно было расположено на западной границе Трестона, который, хоть и был по размерам больше Стейтона, всё равно являлся неприметным городком. Да, в нём было меньше от деревни, чем в Стейтоне, но в городе было всего два светофора. Единственное, что придавало ему вид города, – это MacDonald’s на Мейн-Стрит.

Убедившись, что не ошиблась адресом и заметив в подтверждение своей правоты ветхий знак перед зданием приюта, Макензи вышла из машины и пошла по потрескавшейся дорожке. От тротуара входную дверь отделяли всего три бетонные ступени, по виду которых казалось, что их уже много лет никто не подметал.

Макензи вошла внутрь, оказавшись в вестибюле и приёмной. У ближайшей стены за стойкой сидела женщина и разговаривала по телефону. Стена была выкрашена в пугающий белый цвет. На магнитной доске слева от секретаря висели несколько заметок. Кроме доски на стене не было ничего.

Макензи дошла до стойки и встала рядом, облокотившись о неё и всем своим видом показывая, что ей нужна помощь. Было видно, что её появление нисколько не обрадовало женщину за стойкой, которая недовольно закончила разговор. Потом она наконец подняла глаза на Макензи и спросила: «Чем я могу вам помочь?»

«Я хочу поговорить с управляющим», – ответила Макензи.

«А вы кто?»

«Агент Макензи Уайт из ФБР».

На мгновение женщина замерла на месте, словно думала, что Макензи шутит. На этот раз Макензи смерила её недовольным взглядом. Она показала удостоверение, глядя, как секретарь наконец бросилась выполнять свои обязанности. Она подняла трубку, набрала номер и быстро с кем-то переговорила. При этом она старалась вовсе не смотреть на Макензи.

Закончив с разговором, она подняла на неё глаза. Было видно, что ей стыдно, и Макензи боролась с собой, чтобы внутренне не злорадствовать.

«Миссис Тэлбот сейчас вас примет, – сказала женщина. – Проходите в первый по очереди кабинет».

Макензи вышла в единственную дверь в вестибюле и оказалась в коридоре. Коридор был довольно коротким, здесь было всего три двери. Заканчивался он створчатыми дверьми, которые сейчас были закрыты. Макензи решила, что за этими дверями располагались комнаты жителей приюта, надеясь, что они находились в менее плачевном состоянии, чем само здание.

Она подошла к ближайшей двери. На настенной табличке было написано «Глория Тэлбот». Дверь была приоткрыта, но Макензи всё равно постучала. В ту же секунду дверь открыла тучная женщина в очках с толстыми бифокальными линзами.

«Агент Уайт, прошу входите», – сказала Тэлбот.

Макензи так и сделала, разместившись на единственном стуле, стоящем напротив небольшого, заваленного бумагами стола.

«Полагаю, вы здесь из-за убийства Кеннета Эйбла?» – спросила Тэлбот.

«Да, мэм, вы правы, – сказала Макензи. – Произошло ещё одно убийство в другом городе, который находится примерно в двух с половиной часах езды к югу отсюда. Убит слепой, житель приюта».

«В двух с половиной часах езды отсюда? – спросила Тэлбот. – Вы говорите о приюте «Уэйкман»?»

«Да. Жертва была убита тем же способом, что и Кеннет Эйбл. Я надеялась, вы сможете показать мне приют, включая тот шкаф, в котором обнаружили тело».

«Конечно, – ответила Тэлбот. – Следуйте за мной».

Тэлбот вывела её назад в коридор и провела через створчатые двери, которые Макензи заметила по пути в её кабинет. Двери вели в широкий вестибюль, который перетекал во что-то, напоминающее общую комнату. Макензи насчитала, что в неё выходило восемь дверей.

«В этих комнатах, – сказала Тэлбот, – живут наши подопечные. В отличие от «Уэйкмана» у нас нет роскошных современных апартаментов».

Макензи не показалось, будто Тэлбот оправдывается. Напротив, в голосе Тэлбот слышалась ненависть.

«Здесь, – сказала женщина, подводя Макензи ко второй комнате справа, – жил Кеннет».

Тэлбот отперла дверь, и они вошли внутрь. В комнате пахло пылью и каким-то едким чистящим средством. Макензи пыталась не показывать, что была удивлена видом комнаты, разительно отличающейся от того, что она видела в «Уэйкмане». В комнате была кровать, небольшой письменный стол, бюро и дверь в встроенный шкаф. Мебель была старой, тусклой и несовременной.

Макензи подошла к двери шкафа и открыла её. Заглянув в пустующее пространство, она спросила Тэлбот: «Можете рассказать мне, как было обнаружено тело?»

«У нас живёт Маргарет Данвуди, – сказала Тэлбот. – Они с Кеннетом всегда в шутку говорили, что встречаются, что само по себе уже смешно, потому что Кеннету было тридцать восемь, а Маргарет уже под шестьдесят. Они всё время были вместе: разговаривали в общей комнате, вместе обедали и тому подобное. В общем, однажды днём она зашла в его комнату, чтобы узнать, не хочет ли он

пойти перекусить в MacDonald’s. Когда он не открыл дверь, она вошла сама. Она говорит, что сразу поняла, что что-то случилось. Она сказала, что в комнате было слишком тихо. Испугавшись, она подозвала охранника, который тогда дежурил, молодого парня по имени Тайрелл Прайс. Тайрелл нашёл Кеннета в шкафу, тот был уже мёртв».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/prezhde-chem-on-kosnetsya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити